

Холодный воздух прошёлся по комнате, разбавляя затхлый запах старинного дома. Люди на улице смеялись и веселились, а некоторые и вовсе не стеснялись проявлять любовь друг к другу... Везёт. Как же мне хотелось, убежать от всего, уснуть и не проснуться. Забыть тот ад, что преследует меня с детства. Кошмар, который никогда не закончится.

Убежать вместе с семпаем...

Раздался звон телефона – единственная вещь, что напоминает в этом старинном доме о современной эпохе. Дедушка не любит технологии, считая их глупостью, а брат... Он никогда не сможет возразить. Слабак, как и дядя Кария.

— Дом Мато, слушаю, — произнесла я, смотря на стену, где виднелось шевеление множества уродливых созданий. Фамильяры дедушки заинтересовались звонком. Хотя обычно звонят сюда только учителя и Широ-семпай.

— Сакура-чан, — раздался мелодичный женский голос, заставив меня неосознанно улыбнуться, — сможешь прийти? Широ стало плохо, нужна помощь.

Сердце тут же болезненно защемило, а руки задрожали.

— Сейчас приду, — на одном дыхании произношу я, а после кладу трубку и с тревогой оглядываюсь на стену. Фамильяры замерли, а затем исчезли – значит дедушка не против, если я покину дом.

Широ-семпай... хороший человек, а главное не такой, как братик Синдзи и дядя Кария, он сильный. Каждый раз, видя его лицо, в груди становится тепло. Широ-семпай, словно солнце, разгоняет тьму. Но... Я... Он не должен пострадать из-за моих эгоистичных желаний. Не хочу, причинять ему боль.

Я открыла шкаф и быстро подобрала красивую одежду, в очередной раз надеясь, что семпай обратит на меня внимания. Глупая мечта, но я не могу с этим ничего поделать.

— Куда ты собралась? — раздался ленивый голос Синдзи. В правой руке у него был банан, что немного меня удивило. Он ненавидел бананы. — А? — заметив мой взгляд, братик посмотрел сначала на свою руку, а после взглянул на меня. На его лице в тот же момент образовалась ехидная улыбка и надменный взгляд. Мерзко, изображает из себя сильного, но мы оба знаем, что он слабак. — Деда говорит, что бананы увеличивают выработку спермы. Видишь, как я стараюсь ради тебя? Из-за тебя я ем то, что мне не нравится. Но не переживай, я всё понимаю, ты должна призвать для меня слугу. Поэтому так и быть, ночью подарю тебе своё семя.

Неужели братик думает, что так выглядит круто? Это ведь... Мне даже жаль его.

— Эй, я не слышу благодарности! — закричал он, резко схватив меня за волосы и болезненно дернув на себя. Больно, но моё тело уже привыкло к такому. Поэтому всё что добился братик, это безразличный взгляд – он его всегда ненавидел. Вот и сейчас его лицо скривилось от отвращения. — Ненормальная шлюха. Ты всего лишь вещь, тебе всё ясно?

— Да.

— Я не слышу благодарности за оказанную услугу, — братик Синдзи потянул ещё сильнее. — Ты должна благодарить за каждую каплю, что я тебе даю, тупая свинья.

Если Широ-семпай и Фудзивара-сенсей увидят меня с синяками, то будет волноваться. Семпай и так болеет, нельзя волновать. Но как же я ненавижу братика.

— Я благодарю, что ты дашь мне своё драгоценное семя, — произнесла я, смотря на братика, который почему-то резко побледнел и разжал кулак, тем самым выпуская мои волосы.

— Проваливай!

Я кивнула и быстро направилась к дому семпая. Магические Цепи отозвались моему зову, и я почувствовала легкость. Дедушка запрещает мне делать такое. Но я потратила непростительно много времени на братика Синдзи.

Дом Эмии выглядел немного необычно, словно ему откатали время и теперь он как новый. Но это ведь невозможно. Скорее, семпай сделал ремонт, он это может, у него золотые руки. Поэтому покачивая головой, я устремилась внутрь дома, где наткнулась на Фудзивару-сенсея, которая ехидно смотрела на меня. Не по-злому, как у братика, а по-доброму.

— А... — не успела я спросить насчёт Широ-семпая, как увидела его в стороне. Он выглядел абсолютно здоровым и всё также привлекательно, но что-то изменилось в нём... Взгляд стал каким-то пронизательным и твердым, а тело... Он всегда был таким мускулистым, или это из-за обтягивающей белой футболки? Семпай красивый...

— Аха-ха-ха... — засмеялась Фудзивару-сенсей, и я тут же поняла, что долгое время пялилась на Широ-семпая. Как же стыдно... И видимо Фудзивару-сенсея опять солгала мне.

— Широ-семпай, я рада, что с тобой всё нормально, — произнесла я и улыбнулась, пытаюсь скрыть смущение. Однако семпай нахмурился и как-то странно посмотрел на меня. — Что-то не так? — я оглядела себя, боясь увидеть неладное в своём внешнем виде, но ничего не увидела. Поэтому недоуменно кошусь на семпая.

— А... Нет, все нормально, я просто рад тебя видеть, — даже его голос стал уверенным и твердым. Неужели всё же что-то случилось? Однако его взгляд... Почему моё тело дрожит, а сердце так стучит?

— П-правда? — всё же не смогла я скрыть смущения, поэтому тут же спрятала лицо за волосами. Однако я не смогла удержаться, и вновь взглянула на семпая.

Он задумчиво смотрел куда-то в сторону, и в этот момент казался ещё привлекательней. Как же мне хочется поцеловать его губы, сказать ему о своих чувствах, но... Я не хочу замарать солнце, просто не могу. Но почему даже зная это, мое тело жаждет его. Хотя бы один раз, от этого ведь ничего плохого не случится? Может даже... если он захочет...

Как оказалось, меня позвали поужинать. Фудзивара-сенсей знает о моих чувствах к семпаю, хоть я старалась их скрыть, но от внимательных глаз тигра это не помогло. Поэтому теперь она постоянно смущает меня, однако я чувствовала от неё некое одобрение. И вот сейчас, Фудзивара-сенсей подтолкнула меня к семпаю, показав большой палец.

— Семпай, я помогу тебе, — улыбнулась я и ловко перехватила у него капусту, на миг соприкоснувшись с его пальцами. Ох, сколько же мне сил пришлось приложить, чтобы не наброситься на семпая. — Ты болеешь, не спорь, — хоть это и не так, но почему бы мне нравилась такая игра.

— Хорошо, — он улыбнулся, и я тут же почувствовала теплоту в щеках, из-за чего быстро

отвернулась от него. Однако долго я так не смогла и кинула взгляд на семпая. Он так изящно управлялся ножом, словно то продолжение его руки, а как он аккуратно нарезает рыбу... Его сосредоточенное лицо, сильные руки, а также губы, растянутые в полуулыбке.

Он заметил мой взгляд, поэтому я быстро отвернулась, чувствуя смущение.

— Ох, что-то сегодня жарко, — неловко улыбнувшись, проговорила я и немного отодвинула вырез платья. Обычно Широ-семпай не обращает на такое внимание, что огорчало, но сейчас его взгляд упал на мою грудь, и даже задержался на пару секунд. Я даже пошевелиться боялась и забыла, как дышать. Сердце бешено колотилось, готовое в любой момент выпрыгнуть наружу, а в животе стало тепло.

Хотелось бросить всё и прижаться к семпаю, почувствовать тепло его тела и нежность манящий губ. Но... нельзя поддаваться желанию. Однако даже понимая это, я могу только корить себя, соблазняя Широ-семпая и тайно мечтая, что он схватит меня и крепко прижмёт к стене, а после... Ох, прошу Широ-семпай не смотри на меня так, а то я не смогу больше сдержаться себя.

— Ты в порядке? — озадаченно интересуется семпай, смотря на меня с волнением. — Ты вся красная, — добавила он.

— Просто за плитой жарко, — неловко улыбнувшись, я отвернулась от него, а после вздохнув и отогнав ненужные мысли, вернулась к готовке. Не хотелось стать обузой семпаю. Тем более он поймёт моё странное поведение, но как я могла скрыть волнение, когда семпай так резко проявляет ко мне внимание?

Семпай готовил новые блюда, из-за чего я больше наблюдала и нарезала ингредиенты. Но всё же вскоре мы сели за стол.

— Приятного аппетита...

Ужин прошёл просто восхитительно. Я впервые ела что-то настолько вкусное. Нет, Широ-семпай и раньше готовил очень вкусно, но сегодня он превзошёл даже себя. Что я, честно говоря, думала невозможно сделать. Еда семпая божественна. Даже от маленького кусочка я млела, а Фудзивара-сенсей чуть ли не кончала от удовольствия. Но всё имеет свойство заканчиваться. Вот и сейчас, настало время мне уходить. Как же не хотелось возвращаться домой... Однако, когда сенсей собиралась уходить и предложила проводить меня, случилось странное: Широ-семпай неожиданно и твердо решил сам проводить меня. Его взгляд был настолько твердым и властным, что я снова невольно заробела. Сегодня он не переставал меня удивлять, но, к сожалению, не только приятно...

— Что с твоим телом? Эта темная энергия... — это первое, что произнёс Широ-семпай, стоило сенсею уйти.

Сердце болезненно сжалось, а в горле вмиг всё пересохло. Широ-семпай смотрел на меня нехорошим взглядом — это пугало, но не так, как его слова. Он знает... Знает, что я грязная... Широ-семпай знает всё.

Однако дальше случилось невероятное: семпай не отверг меня! Он сказал, что вылечит меня. Я знаю, что это невозможно, но почему-то мне хотелось верить, ведь это сказал семпай. Разве Широ-семпай будет мне врать? Он не такой, как дядя Кария, который сказал, что спасёт меня, но в итоге бросил. И уж точно семпай не лгун, как братик Синдзи, обещавший защищать меня, но... В голове сразу появились детские воспоминания: я прижимаюсь к братику, плача и

всхлипывая после очередных «тренировок» дедушки, однако он толкает меня и начинает избивать, крича, что я во всём виновата. Моё солнце, единственный близкий для меня человек в тот день изнасиловал меня.

— Неужели ты думаешь, что Широ-семпай поступить иначе? Он такой же, как они, — раздался насмешливый голос, а после я увидела себя, только уверенную и сильную. — Они все предатели.

— Н-нет, — я отрицательно помотала головой. — Широ-семпай другой! Он...

— Аха-ха-ха... Ты видела, как он смотрел на нашу грудь и попу? Он жаждал нас. Так же как и Синдзи, — было больно слышать это от себя самой, но ещё более осознавать её правоту. — Признай это наконец. Широ-семпай такой же предатель, как и остальные.

Предатель...? В голове вспыхнули воспоминания: как семпай вступился за меня перед другими; как улыбался; как он ушёл из секции стрельбы, когда братик заявил, что исключит меня из секции, если Широ-семпай не уйдёт; как он обещал мне помочь...

— Он не предатель! Широ-семпай другой. Я люблю его!

Улыбка на лице «другой я» застыла, а после её волосы окрасились в белый цвет, кожа побледнела, глаза стали малинового цвета, а по телу расплзлись красные узоры.

— К-кто ты? — отшатнулась я.

— Я это ты, но только лучше, — усмехнулась она. — Не веришь, что он предатель? Тогда я покажу тебе.

После её слов всё потемнело, а после я увидела растерянного Широ-семпая.

— Не старайся, он не слышит и не видит тебя, — сообщила «другая я» после того, как я попыталась привлечь внимание семпая. — Сейчас я докажу тебе, что Широ-семпай такой же, как они.

Я проигнорировала её слова и попыталась прикоснуться к семпаю, но моя рука прошла сквозь него.

— Кто ты? — спросил семпай, когда перед ним престала «другая я». Она была абсолютно голой! Эта... Эта... У меня даже слов нет, чтобы сказать, что я о ней думаю.

Однако тем временем, «другая я» уже приблизилась к семпаю и нахально положила его ладонь на свою грудь... Я тоже хочу, чтобы семпай... Но отогнав ненужные мысли, я продолжила смотреть.

— Я вижу, как ты смотришь. Ты ведь хочешь Сакуру, Широ-семпай? — кокетливо улыбнулась она.

Я застыла, не зная, что ожидать услышать. Одна сторона хотела, чтобы семпай сказал «да», но другая была в смятении. Ведь если он так ответит, то семпай такой же, как братик Синдзи... Или нет?

— Если скажу нет, то солгу, — безучастно ответил он, пожав плечами. — Сакура милая девушка, и я был бы рад переспать с ней. Но мне больше важны чувства и желания партнёра,

— сказав это, семпай нежно улыбнулся, а в её глазах была доброта.

Я почувствовала, как слезы потекли по моим щекам, а в груди стало легче. И я только сейчас поняла, что с придыханием ждала его ответ.

Широ-семпай действительно особенный человек. И пока я думала об этом, «другая я» поцеловала семпая. Из-за чего я даже растерялась, а после неожиданно Широ-семпай схватил её за горло.

— Ты действительно надеялся, что сможешь поглотить меня, демон? — произнёс он, пока из другой меня или той, кто претворялось мной, выходила тёмная субстанция, которая впитывалась в семпая. А после всё вновь поглотила тьма...

Когда я очнулась, то обнаружила себя на кровати, полностью обнажённой. Широ-семпай лежал на полу без сознания. Однако не успела я броситься к нему, как из металлического ведра раздались знакомые звуки.

— Наконец-то ты проснулась, драная девчонка, — это был голос Зокена. — Немедленно выпусти меня.

Я недоуменно посмотрела внутрь ведра и побледнела, увидев огромного червя дедушки. А после я почувствовала тепло и счастье. Семпай... Мне не понадобилось много времени, чтобы понять, что внутри меня нет фамильяров дедушки.

— Он... Широ-семпай не солгал, — я не смогла сдержать слезы и облегченный вздох. — Он спас меня...

— Что ты там мелишь? Быстро выпусти меня, пока этот монстр не проснулся.

Противный голос дедушки вырвал меня из мечтаний.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, нахмурившись. Широ-семпай никакой не монстр, он герой. Мой герой.

— Гр-р, хорошо, просто сядь на ведро, я сам всё сделаю, — дедушка явно разозлился.

Я посмотрела на него пару секунд, а после, заметив свои трусики, показательно надела их.

— Отныне моё тело принадлежит только Широ-семпаю, — обозначаю я свои действия.

— Ты идиотка! — завопил дедушка. — Ты понятие не имеешь, кто он такой. Он монстр... Нет, чудовище. Он настоящее чудовище!

— Широ-семпай не монстр и тем более не чудовище, — фыркнула я, продолжая одеваться. — Он человек, в отличие от тебя.

— Аха-ха-ха... Человек? Он то? — голос дедушки был наполнен ехидством. — Ни одному смертному существу не дано сделать то, что он сотворил. Даже так называемые Маги не способны на такое. Он вынул твою душу и перестроил твоё тело, даже пробудил твоё наследие Тосака, при этом не разорвав связь. Сначала я думал, что у него Третья Истинная Магия, все же он Эмия и как-то связан с Айнцбернами. Однако затем... — голос дедушки дрогнул, — я почувствовал, как сам мир попытался противостоять ему, а он подавил его! Взял и отмахнулся от него как от букашки.

Я нахмурилась и посмотрела на семпая. Он изменился за последние дни, и его таинственные силы... Такое не скрыть. Однако я всё ещё чувствуя, что Широ-сепай – это всё тот же мой любимый семпай.

— Выпусти меня, пока этот монстр не проснулся, — произнёс дедушка.

— Нет, — покачала я головой. — Независимо, кто или кем станет Широ-сепай, хоть самым Дьяволом или Богом, я буду любить его. Он мой дорогой семпай.

— Ты... Ты глупая девчонка! Ты хоть понимаешь, что творишь? Да я тебя...

— Хи-хи, какой ты жалкий, дедушка, — впервые мне было весело в присутствии дедушки. Наверное, он так же смотрел на меня, когда его черви окутывали моё тело. — Ты так боишься смерти, — покачала я головой. — Чувствуешь, как она рядом? Скоро ты окажешься в её объятиях, дедушка.

— Ты...

— Прости, кажется, Широ-сепай просыпается. Проведи своё последнее время с пользой, ведь больше ты не увидишь свет.

<http://tl.rulate.ru/book/105169/3724509>